

ОБНОВЛЕННОЕ

«СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ»

Алексей СИМПЛЕКС,
директор международных проектов компании «Старая площадь»

В недалеком прошлом, когда Россия называлась Советским Союзом, в состав которого входили 15 дружественных республик, наиболее «продвинутые» граждане утверждали, что их, республик, на самом деле 16. Даже поговорку придумали: «Курица не птица, Монголия не заграница». С этим высказыванием в наши дни можно согласиться лишь отчасти. Монголия сейчас - это зарубежье, причем дальнее.

Монголия - государство самобытное. В конце XX века эта быстро развивающаяся страна может представлять большой интерес для России. В последнее время все чаще говорят о планах поставлять российские энергоносители в азиатский регион. Вариант такой поставки через Монголию является целесообразным во всех отношениях.

2 июля 2000 г. в Монголии прошли выборы представителей законодательного органа страны - Великого Государственного Хурала (ВГХ). Убедительную победу на этих выборах одержала коммунистическая партия МНРП (Монгольская народно-революционная партия). Коммунисты взяли 72 из 76 возможных мест в ВГХ. В прежнем парламенте Монголии они обладали лишь 26 депутатскими мандатами. В чем причина такого успеха коммунистов и столь стремительного краха правых?

КОММУНИСТЫ

В отличие от российских коммунистов МНРП успешно решила проблемы, связанные с «темным» прошлым. В настоящее время у большинства населения партия ассоциируется скорее с положительными достижениями времен социализма, чем с недостатками. В ходе изучения общественного мнения по вопросам оценки имиджа МНРП высказывались следующие мнения: «МНРП, в отличие от демократов, являются настоящими политиками», «МНРП – это не коммунисты, они тоже за демократию, но при этом заботятся о простом народе», «МНРП пользуется поддержкой России». И такой имидж МНРП как «новых коммунистов» является реальностью. Народ, простивший им все грехи прошлого, считает при этом, что они сохранили все самые лучшие идеи коммунизма и учли реалии настоящего постсоциалистического общества.

Сильной стороной МНРП является поддержка ее различными силами, в том числе влиятельными финансовыми группами. Президент Багабанди¹ - член МНРП, лидер ее консервативного течения (на время президентства приостановил свое членство в партии).

Тем не менее, в рядах МНРП

накануне выборов тоже протекали не простые процессы, связанные с борьбой за право быть выдвинутым кандидатом в депутаты ВГХ.

«Конкурс» составлял, по разным оценкам, от 4-5 до 20 кандидатов на место в списке. Кроме того, внутри партии обострились противоречия между консервативными и реформистскими течениями.

ДЕМОКРАТЫ

Внутрипартийная ситуация в Монгольской национально-демократической партии (МНДП) накануне выборов характеризовалась, прежде всего, неготовностью лидеров партии воспринимать сложившиеся политические реалии. Например, неадекватно воспринималась электоральная ситуация в монгольском обществе. Руководство партии не отдавало себе отчета в том, что лишилось поддержки избирателей, проголосовавших за МНДП в 1996 г., и необоснованно считало, что существует значительная часть (25-35%) электората, не определившаяся в своих политических симпатиях. Во время как даже предварительный анализ данных социологических исследований, проведенных монгольскими и российскими социологическими службами, не позволял делать такие выводы. Кроме того, заметим, что и в 1996 г. партия не пользовалась поддержкой значительной части электората, а победа так называемой демократической коалиции была обусловлена скорее благоприятным стечением обстоятельств, ошибками, сделанными МНРП, и кратковременной политической конъюнктурой.

Помимо этого, демократами неадекватно оценивалась роль президента. Привыкнув к пассивной роли предыдущего главы государства, который был скорее декоративной фигурой, лидеры партии не смогли адаптироваться к волевому и влиятельному Багабанди, на самом деле обладавшему в соответствии с конституцией достаточно широкими полномочиями.

Явный раскол внутри МНДП воспринимался лидерами партии только как выражение амбиций отдельных парламентариев, тогда как он имел в своей основе глубокие корни. Обратившись к истории

развития партии, можно заметить, что МНДП изначально создавалась на основе различных партий и движений, состоявших из разношерстной публики, ведомой весьма амбициозными лидерами. Эти движения возникли на волне демократизации постсоциалистического общества. В то время их идеи были востребованы. За десять лет развития Монголии без опеки СССР по так называемому демократическому пути «демократы» так и не смогли далеко уйти от лозунгов, провозглашавшихся в начале 90-х. Политико-экономический романтизм лидеров, подогреваемый финансовыми вливаниями международных фондов, все сильнее и сильнее отставал от насущных проблем государственного управления. Все это время руководство партией осуществлялось келейно, основывалось на сиюминутных интересах лидеров, что не могло не вызвать растущего недовольства со стороны представителей МНДП в парламенте.

Отчасти этими же факторами объясняется раскол не только внутри МНДП, но и распад демократической коалиции в целом. Кроме того, причиной распада стало то, что социал-демократы (Монгольская социал-демократическая партия - МСДП), учувив удобный момент, решили размежеваться с МНДП, переложив на нее груз ответственности за четыре года правления.

Находясь долгое время в оппозиции, МНДП, придя к власти, не смогла адаптироваться к роли правящей партии и до последнего момента демонстрировала поведение, типичное для парламентской оппозиции. Вне сферы влияния правящей партии остались судебные органы, силовые структуры, крупные финансовые группы. В частности, правящая партия не смогла провести мероприятия по укреплению своих позиций - распространить влияние на силовые структуры, судебные органы, СМИ, сделать выгодную для себя нарезку округов (парламент Монголии избирается исключительно по мажоритарной системе, поэтому нарезка округов имеет большое значение для победы на выборах) и т.д.

За время пребывания у власти МНДП не смогла решить насущных социально-экономических проблем

¹ БАГАБАНДИ Нацагийн – президент Монголии, неформальный лидер консервативного крыла МНРП, входит в десятку известных людей Монголии (по опросам «УТБА» от 8 апреля 2000 г. и «Альтернатив» от 15 февраля 2000 г.). Родился в 1950 г. в Завханском аймаке. В 1972 г. окончил Ленинградский техникум холодильных установок, в 1980 г. – Одесский институт пищевой промышленности, по специальности инженер-технолог. В 1984-1987 гг. учился в Академии общественных наук. Кандидат философских наук. С 1972 по 1975 гг. работал на пиво-водочном комбинате г.Улан-Батора. 1980-1984 гг. – заведующий отделом айкома МНРП центрального аймака. С 1987 г. – лектор, заведующий сектором, советник отдела ЦК МНРП. С 1990 г. – депутат, председатель ВГХ Монголии, с 1996 г. – депутат ВГХ. С 20 июня 1997 г. – президент Монголии.

общества. Результатом этого явилось возраставшее год от года недовольство большинства населения как политической партии, так и ее лидерами. Многие из них стали одиозными фигурами типа российских Е. Гайдара и А. Чубайса. Из лидеров демократов, воспринимавшихся положительно, можно назвать, пожалуй, только одну фигуру - премьер-министра Амаржаргала².

Не были выработаны механизмы использования административных ресурсов партии, в результате они задействовались крайне неэффективно. Основное внимание при подготовке к выборам уделялось бюрократическим процедурам (подготовка документов, программы партии и т.п.). Несмотря на принятую в стране мажоритарную систему, предвыборная стратегия строилась так, как должна строиться при пропорциональной системе. Вообще, партийная деятельность и партстроительство играли для МНДП ведущую роль, зачастую заменяя государственную деятельность. Слабо велась работа в округах. Не использовались широко известные слабости конкурентов.

Основные причины недовольства правящей партией (по экспертным оценкам) можно свести к следующим:

- невыполнение взятых на себя обязательств, отсутствие гарантий в перспективе;
- отсутствие необходимой информированности общественности;
- отсутствие реальных рычагов регулирования экономическими процессами, механизмов реализации принятых законопроектов;
- отсутствие стратегической линии развития общества, долгосрочных перспектив развития;
- присутствие различного рода экстремистов и большого количества непрофессионалов (художники, поэты, писатели, журналисты) в среде правых демократов;
- отсутствие грамотной кадровой политики с учетом региональных особенностей аймаков;
- слабый приток в правительство и партию грамотных, обученных, ответственных специалистов;
- клановость («внутрипартийный междусобойчик»);
- отсутствие понятной структуры взаимодействия и соподчинения между руководящим звеном партии (начиная с членов правительства и до руководителей конкретных предприятий); отсут-

ствие рычагов управления, разобщенность, порой разнонаправленность в действиях между политической элитой правящей партии;

■ уход от реальных и конкретных демократических принципов развития общества;

■ ориентация на Запад, США («продают Родину»);

■ разочарование в существующих лидерах («не на кого равняться, не кем гордиться», «нет истинных лидеров, патриотов (вождей»);

■ отсутствие у правящей элиты нравственных начал, строгих морально-этических императивов;

■ коррумпированность политической верхушки (три члена партии власти осуждены за взятки);

■ «надоели за четыре года, причем за это время ничего реально не сделали, так как жизнь к лучшему не изменилась!»

Неспешность жизни в Монголии достаточно своеобразно отразилась на депутатах правящей партии (МНДП), у которых уже накануне выборов четко просматривались пораженчески оптимистические настроения: «Нет ничего страшного в том, что мы проиграем сегодня, быстро пройдут четыре года, и мы снова придем к власти». Короче, жизнь идет дальше, и все в итоге так, или иначе, не сегодня, так завтра будет хорошо. У монголов присутствует здоровый консерватизм нации.

ДРУГИЕ ПАРТИИ

Помимо МНРП и МНДП, реальных лидеров избирательной гонки накануне выборов в ВГХ Монголии не было. Заявили о себе некоторые новые партии, которые так и не смогли завоевать голоса избирателей.

Наиболее интересной представительницей этой группы партий является Монгольская новая демократическая социалистическая партия (МНДСП), или так называемая партия Эрля. Создателем и руководителем этой партии выступает монгольский олигарх Эрдэнэбат. Партия опирается на финансовую мощь империи Эрдэнэбата, который вел агрессивную политику партийного строительства. За короткий срок количество членов партии приблизилось к 80 тысячам. Эрдэнэбатом умело использовались противоречия коммунистов. Он частично «перекупил» их региональные структуры, действуя на идеологических принципах

консервативного крыла МНРП.

Некоторые монгольские аналитики прогнозировали партии Эрля от 3 до 5 мест в парламенте. Однако, по всей видимости, мажоритарная система выборов сыграла на руку только настоящим коммунистам, идеологическая база которых не помогла Эрдэнэбату победить.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И МОНГОЛЬСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

Известный монгольский политический деятель, публицист Баабар достаточно строг в оценке своих соотечественников, полагая, что кочевой уклад сформировал такие черты личности монголов, как леность, непунктуальность, неорганизованность, лживость.

Интересно отметить тот факт, что договориться между собой монголам зачастую труднее, чем с представителями других народов. Известно, что Чингис Хану потребовалось вдвое больше времени для покорения и объединения монгольских племен, нежели для установления власти над значительной частью мира. «Сами с усами» — достаточно типичное поведение монголов, которое отражается и на партийной ответственности и подотчетности. Каждая местная структура старается проводить в жизнь политику несколько «под себя» с коррективами на местную специфику, включая назначения на должности.

Поэтому многие монгольские политики и бизнесмены, если и не находятся в затяжных конфликтах друг с другом, то достаточно ревниво воспринимают успехи конкурентов. Однако монгол будет скорее с надеждой ждать того, что его противник ошибется и потерпит поражение, нежели активно самостоятельно действовать. Кроме этого, монголы в первую очередь будут добиваться решения тех задач, которые «запущены» и остро нуждаются в разрешении, и тех проблем, решение которых лежит на поверхности, нежели выстраивать долгосрочную перспективную стратегию и планомерно ее выполнять. Дальновидность, прогнозирование, конструирование будущего, гарантированная ответственность за взятые обязательства — не самые сильные характеристики в менталитете монголов.

² АМАРЖАРГАЛ Ринчиннямын - лидер МНДП, премьер-министр Монголии, входит в десятку известных людей страны. Родился в 1961 г. в Улан-Баторе. Окончил в 1982 г. Институт народного хозяйства им. Плеханова. В 1983-1990 гг. - преподаватель политэкономии в военном институте, техническом университете. С 1961 г. - директор экономического колледжа. С 1996 г. - член ВГХ, заместитель председателя постоянного Комитета по экономике, бюджету и финансам.

Реагирование на политические процессы у лидеров чаще всего идет по схеме - «стимул - реакция» - «проблема - попытка решения», причем происходит значительный перенос, порой чистое клиширование (часто прямое) из прошлого небогатого личного опыта с достаточной долей надежды на счастливый случай.

Метод «проб и ошибок» широко распространен. Человеку дают «попробовать поработать на должности» потому, что он друг, знакомый, хороший человек, а потом, когда проходит значительное количество времени (обычно около года), устраивают «тайное вечер», на котором долго и подробно обсуждают проблему замены недееспособного руководителя. От нового руководителя всегда ждут чего-то хорошего сразу, верят, что уже в связи со сменой человека на должности должны произойти позитивные изменения. Эти междусобойчики, слухи, сплетни, тайные посиделки, причастность к кулуарному принятию решения, участие в решении проблем «снятия и назначения» играют очень важную роль в жизни политической элиты Монголии. Это так же важно в связи с тем, что считается престижным иметь должность, чтобы от тебя что-то зависело. Именно поэтому наиболее важные вопросы, которые решаются на собраниях, - организационные.

Большую роль в монгольском социуме играют уважительное отношение к старшим, стремление видеть в роли значимых фигур лишь знакомых, известных людей. К чужим, иностранцам относятся достаточно недоверчиво, часто апеллируя к специфике, особенностям, непредсказуемости психологии и поведения монголов. Медлительность, степенность - отличительные признаки уважаемых людей, стариков (аксакалов). Лидеры общественного мнения - существенная часть идеологической подпитки всего населения Монголии.

На сцене самой прогрессивной формой агитации является технология «из дома в дом», где кандидат в депутаты приходит в юрту, оказывает уважение, рассказывает новости, будучи своеобразным «начальником», спрашивает мнение простых людей и т.д.

В городе избиратели не так гостеприимны, а на встречи с кандидатом в депутаты приходят в основном старики, молодежь же больше предпочитает шоу, концер-

ты, представления, тусовки и т.п.

В настоящее время в стране широко распространен гиперпатриотизм «Великой Нации», «Великого Монгола», приветствуется «культ силы», «культ воина (борца)», но в то же время в обществе присутствуют иждивенческое ожидание нового «старшего брата», его инвестиций, помощи и обиды на СССР за то, что оставил (бросил) «младшего брата». До сих пор монголы верят, что Россия защитит их от Китая в случае войны, поэтому не считают необходимым делать серьезные затраты на свою собственную армию.

Как правило, в большинстве компаний работают люди, связанные между собой родственными или земляческими отношениями. В связи с этим приходится считаться с тем, что интересы семьи (клана) решаются за счет интересов производства.

Страны, оказывающие значительное влияние на жизнедеятельность современной Монголии, - Япония, Корея, США, Россия, Китай, Германия (ГДР занимала второе место после СССР по количеству обучающихся там студентов).

В геополитическом плане перед монголами стоит задача устоять перед китайской экспансией, а в психологическом - у населения существует исторически сложившаяся фобия «китайской угрозы». В то же время, опасаясь стать «разменной монетой» между КНР и Российской Федерацией, монголы пытаются найти третью точку опоры в лице США или Японии.

Мусульманская диаспора Монголии достаточно негативно высказывается по проблеме чеченской войны. Это мнение разделяют многие монголы, которые, помня о «коммунистических репрессиях КГБ», достаточно настороженно относятся к Владимиру Путину.

РОССИЯ - МОНГОЛИЯ

Отдельный вопрос - отношение монголов к России или «старшему брату» (так раньше они называли СССР). Подавляющее большинство жителей Монголии считает, что отношения с Россией должны быть более интенсивными. Это вполне объяснимо. Они очень скучают по тем временам, когда строилась промышленность, на предприятиях работали советские специалисты.

Монголы очень признательны России, и подтверждая это, утвердительно и с ностальгией отвечают на вопрос о необходимости

восстановления СССР, прекрасно сознавая, что нельзя вернуть ни бывший Союз, ни бывшую Монголию, ни дружбы, связывавшей наши народы. Но, пожалуй, это единственный вопрос, на который и старшее поколение, и молодежь отвечают одинаково утвердительно. При этом старшее поколение добавляет: «Пока мы будем жить, наши дети будут с уважением относиться к России и считать ее «старшим братом» Монголии».

Нынче в Монголии другие времена. Все меньше слышна русская речь. Молодежь все больше уделяет внимание изучению английского языка, ощущается влияние США и Японии. Тем не менее, Монголия по-прежнему терпеливо ждет протянутой руки своего «северного соседа». Россия же, наблюдая все это, по-прежнему продолжает «отворачиваться» от Монголии.

На ситуацию косвенным образом негативно влияют прошлые взаимные претензии: с российской стороны - по поводу долга Монголии России как правопреемнице бывшего СССР, а с монгольской - по поводу уклонения российских ведомств от поставок нефтепродуктов. Добавьте сюда современные проблемы - значительное сокращение телевизионного вещания на канале «ОРТ», отсутствие российской периодической печати в культурно-информационном поле Монголии, уменьшение количества монгольских студентов, обучающихся в российских вузах. И это еще далеко не полная картина.

Сложившаяся ситуация требует кардинальных изменений. Немного мудрости отечественным политикам, и эта страна, незаслуженно брошенная своим «северным соседом», может стать «проводником» российских политических, экономических и культурных интересов в азиатско-тихоокеанском регионе. К тому же, российским военным не следует забывать о важном военно-стратегическом положении Монголии, имеющей сопредельные границы с высоко развитыми в технологическом и военном отношении государствами Юго-Восточной Азии.

Мы должны быть признательны этой самобытной стране за помощь монгольской армии в военном конфликте на Халхин-Голе, но более всего за ее по-восточному мудрое и терпимое отношение к изменчивой российской политике и политикам.

